

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

2017, Том 5, номер 4 (июль – август) <http://mir-nauki.com/vol5-4.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/48PDMN417.pdf>

Статья опубликована 06.09.2017

Ссылка для цитирования этой статьи:

Федотова О.Д., Зайцева Луиза Саид-Хусейновна «Гражданство без цепей» в дидактической поэзии И.В. Гёте // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 4 <http://mir-nauki.com/PDF/48PDMN417.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 37.013.73

Федотова Ольга Дмитриевна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Росси, Ростов-на-Дону
Зав. кафедрой «Образования и педагогических наук»
Доктор педагогических наук, профессор
E-mail: fod1953@yandex.ru

Зайцева Луиза Саид-Хусейновна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Росси, Ростов-на-Дону
Аспирант кафедры «Образования и педагогических наук»
E-mail: hansa87@mail.ru

**«Гражданство без цепей»
в дидактической поэзии И.В. Гёте**

Аннотация. В статье показано, что в истории педагогики эпохи Немецкого Просвещения проблема воспитания гражданина мира представлена на уровне донаучного знания в дидактической поэзии. Определяются термины «дидактическая поэзия» и «описательная поэзия», приводятся примеры поэтических произведений данного жанра. Подход к воспитанию «гражданина мира» в интерпретации немецкого мыслителя, писателя и поэта И. В. Гете показан на примере его дидактических стихов. Выделяется понятийно-категориальный ряд, использованный И. В. Гете для характеристики воспитания космополита, определяются средства космополитического воспитания. Содержание его дидактической поэзии, воспевающей силу духа человека, способного покорить весь мир, включает следующие тематические линии: уважение к труду как источнику нравственности и благосостояния, идея опоры на свои силы, восхищение миром (Вселенной) как источником удовлетворения всех духовных и природных потребностей человека. Показано, что труд ввиду его универсальной востребованности является средством воспитания, позволяющим улучшить мир и выжить на чужбине простым труженикам. Люди, обладающие материальным достатком, могут позволить себе принадлежность к представителям «духовного гражданства», преодолевающего географические границы между государствами. Образовательные и духовные путешествия являются действенным механизмом самоопределения, поиска своей гражданской идентичности, самоутверждения в жизни и в глазах своих соотечественников.

Ключевые слова: гражданин мира; космополитизм; космополитическое воспитание; средства воспитания; эпоха Просвещения; дидактическая поэзия; И. В. Гете; труд; преодоление границ

Проблема воспитания «гражданина мира», человека, родиной которого является весь мир (человека-космополита), является мало исследованной темой в истории развития

педагогического знания [15, 16]. Она осмысливалась в трудах ярких представителей немецкого Просвещения, которые являлись известными философами, писателями, деятелями науки и искусства, педагогами. Это определяет разнообразие форм объективации их мыслей относительно предпосылок, целей и задач, условий, механизмов и других предикторов реализации идеи воспитания «человека мира» в теоретико-педагогическом и практическом плане. К формам объективации данных идей могут быть отнесены дидактическая поэзия, дидактические иллюстрации [17], романы воспитания, трактаты, эссе, статьи в энциклопедиях как экспликативное педагогическое знание, а также статьи в альманахах и журнальной периодике, программные тезисы. При этом следует отметить, что в работах мыслителей и ученых того времени педагогическая проблематика не являлась объектом строго выверенного научного эксперимента и была представлена преимущественно в донаучных формах педагогического знания.

Рассмотрим такую форму объективации идей воспитания человека-космополита, как *дидактическая поэзия*. В настоящее время нет единства мнений относительно того, что следует причислять к данному жанру. С одной стороны, поэтические произведения (гимны, басни, баллады, оды, стихотворные изречения, лирическая поэтика и др.) всегда имеют дидактический эффект, поскольку они обращены к определенной части населения, настроенной на восприятие и усвоение их содержания [13]. С другой стороны, многие поэтические произведения (в частности, басни) имеют ярко выраженный наставительный, поучающий характер, что позволяет выделить их собственно педагогическое содержание. В эпоху Просвещения появился новый вариант жанра дидактической поэзии. Он имел особую направленность, отражающую специфику философского подхода к решению и изложению гносеологических проблем.

Термин «дидактическая поэзия» в различных его вариантах находит широкое употребление в трудах И. В. Гете. Он использует термин «дидактический поэт» в своем программном педагогическом романе «Годы странствования Вильгельма Мейстера, или Отрекающиеся» при характеристике образованного военного, который одновременно являлся хорошим хозяином и любителем словесности [5, с. 381]. Притом, И. В. Гете несколько раз использует коннотацию «описательная поэзия» применительно к дидактической поэзии: «...он, мол, не может отрицать, что сделал несколько попыток, однако лишь в той области, которую именуют описательно или, в известном смысле, дидактической поэзией» [5, с. 167]. Данная коннотация сохраняется при характеристике музыки: «И есть две сферы ее постоянного и неперемennого воздействия: молитвенное благоговение или танец. Смешение сбивает с толку, расслабление пресно и пошло, а если музыка уподобляется дидактическим, описательным или иным подобным стихам, она становится холодной» [5, с. 254]. Такое использование термина в труде И. В. Гете не случайно. Во второй половине XVII века и в первой половине XVIII века в Германии и в Швейцарии получила широкое распространение так называемая «описательная поэзия», яркими представителями которой являлись немецкие поэты Б. Г. Брокес (1689-1757), К. Л. Галлер (1768-1854), Э. Х. Клейст (1715-1759). Они воспевали природу в виде простых поэтических картин. Наиболее известными образцами дидактической поэзии являются «Альпы» К. Л. Галлера (1729), «Весна» Э. К. Клейста (1749), «Идиллии» С. Гесснера (1756). Именно стихотворные произведения этих авторов упоминает в своем эмоционально окрашенном повествовании одна из героинь романа И. В. Гете по имени Сусанна, рассказывая герою романа Вильгельму Мейстеру о своих переживаниях, навеянных образом возвышенной прекрасной природы [5]. Это является косвенным свидетельством популярности данного вида поэзии среди молодежи.

И. В. Гете не только использовал термин «дидактическая поэзия» для характеристики факторов формирующего воздействия и образованных, тонко чувствующих персонажей своих произведений, но и сам являлся автором дидактических стихов. Их тематика весьма

разнообразна и, в целом, обращена к проблемам обучения жизни или анализам поучительных ситуаций. Поэтическое творчество И. В. Гете неразрывно связано с его жизненными и философскими установками – понимании единства божественного начала и природы, стремлением познать тайны духовного начала человека и физического мира (природы), сопровождающемуся склонностью к мистическому, сверхчувствительному знанию, воплощенному в символике таинственности. Для И. В. Гете характерно стремление к созданию условий для улучшения всего мира и рода человеческого путем объединенной деятельности, продуктивному труду. И. В. Гете считают принципиальным сторонником идеи воспитания «гражданина мира» как человека, преодолевающего национальные территориальные и этнокультурные границы. Данные идеи нашли воплощение в его дидактической поэзии, посвященной проблеме космополитизма. Они представлены в поэтических произведениях разных лет, написанных по самым разным поводам, однако их объединяет идея обретения человеком своего духовного мира в процессе путешествий.

Центральной категорией данного тематического блока дидактической поэзии И. В. Гете является понятие «мир» (*die Welt*). Мотив открытости мира, возможности передвижения по разным частям света является лейтмотивом многих поэтических строк:

«Север, Запад, Юг в развале,
Пали троны, царства пали.
На Восток отправься дальний
Воздух пить патриархальный,
В край вина, любви и песни,
К новой жизни там воскресни
Там, наставленный пророком,
Возвратись душой к истокам,
В мир, где ясным, мудрым слогом
Смертный вел беседу с богом,
Обретал без мук, без боли
Свет небес в земном глаголе» [4, с. 321-322].

Мир сохраняет свои политические и исторические устои, в нем не обязательно царит покой, гармония и социальное равенство:

«Раб, народ и угнетатель
Вечны в беге наших дней.
Счастлив мира обитатель
Только личностью своей» [10, с. 375].

Человек, по мнению И. В. Гете, должен движением своей души познавать и преобразовывать мир, изучать его и улучшать своим трудом. В этом контексте человек может выбрать способ своего существования – будет ли он самостоятельно совершенствовать самого себя в познавательном действии, внимать чужим поучениям или тренировать свои профессиональные навыки в ремесленном труде. Педагогическая составляющая дидактических стихов поэта заключена в его страстном призыве к читателям:

«Но вы идите – смело в мир огромный,
В великолепье, в роскошь бытия!
Все познавайте – небо, земли, воды,
За слогом слог – до самых недр природы!» [12, с. 448].

Мысленно обращаясь к творчеству персидского поэта XIV века Гафиза, который по праву многократно называется И. В. Гете Учителем, поэт отмечает влияние на европейского человека восточной культуры, свободной от условностей западной цивилизации. Молодой европеец, познакомившись с творчеством Гафиза, может мысленно сбросить с себя узы христианского святошества и познать мир во всем его многообразии и величии:

«Он понял высший смысл твоих
Глубоких поучений.
Он зрит, как мира строй высок,
Его душа – в зените» [3, с. 339].
«На пиру и в бане снова
Ты Гафиза пой святого» [4, с. 322].

Многие исследователи философского и поэтического наследия И. В. Гете отмечают, что для системы его мировоззрения характерным являются мотивы перемещения, путешествия, перемены мест, изгнания, а также приключений, случающихся во время странствий. Об этом свидетельствуют названия его прозаических произведений, которые имеют данные смысловые коннотации: «Годы странствий Вильгельма Мейстера» [5], «Из Итальянского путешествия» [7], «Разговоры немецких беженцев» [11]. В прозаических произведениях И. В. Гете часто встречаются стихотворные фрагменты, в которых, благодаря поэтическим интарсиям¹, основная идея представлена наиболее рельефно. Это особенно касается программного педагогического романа «Годы странствий Вильгельма Мейстера». Многие литературные критики справедливо отмечали, что данное произведение является сложным по своей композиции и структуре. Мы разделяем точку зрения А. Аникста, который указывал, что в данном романе «повествование лишено единства, распадается на отдельные, не связанные друг с другом эпизода, пестрит вставными новеллами, не имеющими никакого отношения к судьбе героя» [1, с. 423]. Дореволюционный исследователь творчества И. В. Гете Альберт Бельшовский прямо указывал на то, что для данного романа характерно «излюбленное поэтом спаивание и сковывание совсем разнородных тел и обломков <...> ... Он вообще перестал обращать внимание на сколько-нибудь тщательную обработку со стороны структуры» [2, с. 462]. Как установили исследователи, данная ситуация связана с тем, что переписчик, работавший с текстом автора, имел очень размашистый почерк. Объем, который был согласован с издателями, оказался недостаточным, и И. В. Гете был вынужден внести в текст некоторые дополнительные фрагменты, заполняя пробелы. Наряду с критическими замечаниями получило распространение мнение о том, что героем данного романа не является номинальное отдельное лицо, вокруг которого строится сюжет, а сама жизнь в ее течении и изменчивости.

Возвращаясь к структуре и сюжету романа «Годы странствий Вильгельма Мейстера» отметим, что в нем действительно предстает эпоха, знаменующая новый этап социально-

---

¹ Например, в романе «Годы странствий Вильгельма Мейстера» имеется 10 поэтических фрагментов, иллюстрирующих развитие сюжета.

экономического и идейного развития Германии того времени – период укрепления капитализма и свойственных данной общественной формации изменений в технической базе производства и характера труда. Действие романа происходит на границе настоящего и будущего, некоторые характеристики которого И. В. Гете предчувствует. В сюжете романа отчетливо звучит тема переселения группы единомышленников в Америку. Данная тематическая линия неоднократно усиливается поэтическими строками в виде песни, хором исполняемой смелыми будущими переселенцами:

«В землю ты не врос корнями!
В путь-дорогу! В добрый час!
Если ум и сила с нами,
Будет всюду кров для нас.
Лишь бы только солнце грело,
А о прочем нет тревог.
Мы кочуем без предела,
– Для того и мир широк!» [5, с. 280].

Из этих поэтических строк можно сделать однозначный вывод о том, что действующие лица, которым со всей отчетливостью симпатизирует автор, преисполнены чувства принадлежности ко вселенскому гражданству и уверенности в своих силах, правильности своей жизненной позиции. Уверенность их основана на прочном убеждении в том, что все их успехи связаны с трудом:

«Всяк, умеющий трудиться,
Плыть ли, нет ли – выбирай!
Там, где труд наш пригодится,
Там и будет милый край.
За тобой идем мы следом,
цель близка и страх неведом, –
К новой родине в поход!
Слава тем, кто нас ведет!» [5, с. 373].

Важность труда как основы благополучия подчеркивается И. В. Гете тем, что куплеты песни, в которых утверждается созидательная сила труда, повторяются в романе дважды (рисунок 1).

**Над горами, над долами,
Над вершинами дерев
Что-то звучно бьет крылами
И взмывает, как напев;
За безудержным порывом
Радость, мудрость вслед идут;
Будь влюбленным, будь счастливым,
Но основа жизни — труд.**

Рисунок 1. Фрагмент стихотворения И. В. Гете «Над горами, над долами» из романа «Годы странствования Вильгельма Мейстера, или Отверженные» [5, с. 275, с. 279]

Этот же рефрен с поучительными интонациями звучит в третий раз (рисунок 2):

**В жизни быть нельзя ленивым:
Ведь основа жизни — труд.**

Рисунок 2. Фрагмент песни из романа «Годы странствования Вильгельма Мейстера, или Отверженные», исполняемой солистом по имени Енака [5, с. 276]

Труд поставлен в центр усилий всех «граждан Вселенной», которые улучшают мир:

«Труд закончен – вновь за труд смиренный,
И очищен будет лик Вселенной» [6, с. 408].

Таким образом, мотивы обретения новой родины, труда и веры в свои силы тесно связаны в дидактической поэзии И. В. Гете. О силе данного мотива творчества свидетельствуют иронические строки, посвященные стремлению некоторых людей не признавать неизбежность перемен:

«Велик иль мелок человек,
Свой мир он ткёт себе весь век
И с ножницами посредине
Сидит уютненько в той паутине.
Но щеткой туда саданут – и конец!
А он кричит: какой подлец
Разрушил мой несравненный дворец?» [5, с. 405].

Ирония считывается с аналогией «дом – паутина», уподоблением человека любого социального и гражданского статуса («Велик иль мелок человек...») с пауком, который всю жизнь обустроивает свою уютную паутину, которую считает прекрасным, несравненным «дворцом». Все, кто посягает на «дворец-паутину», автоматически переходят в разряд «подлецов», разрушителей мира и спокойствия. Однако мотив оседлости, сопричастности к страданиям граждан своего Отечества (несмотря на понимание блестящих перспектив жизни в других краях) не может затмить счастья жить на своей родной земле, несмотря на все тяготы и лишения:

«Вот и живем опять своим мирком,
не помышляя ни о чем другом.
<...>
Куда бы нас судьба не занесла,
Нам родина по-прежнему мила.
Какую б ширь дороги не сулили,
в своем гнезде тесниться мы решили» [9, с. 402].

Многие исследователи творчества И. В. Гете справедливо отмечают, что идеи воспитания «человека мира» имеют явные автобиографические корни. Об этом свидетельствует стихотворение «Ильменау», написанное в 1783 году [8]. Данное поэтическое произведение было создано автором в честь дня рождения герцога Саксен-Веймарского-Айзентштатского Карла-Августа (Karl August von Sachsen-Weimar-Eisenach, 1757-1828). Стихотворение является сложным по своей концепции и композиции, поскольку отражает различные периоды дружбы И. В. Гете с этим правителем. Свое название стихотворение

получило от названия городка Ильменау, в окрестностях которого у него был летний домик (рисунок 3).

а

б

Рисунок 3. Домик Гете на склоне горы Кикельхан близ Ильменау:

а) до пожара 1870 г.; б) современное состояние после пожара (источник:

<http://www.goethezeitportal.de/wissen/topographische-ansichten/orte-und-zeiten-in-goethes-leben-kickelhahn.html> [18])

Пребывание в домике на горе Кикельхан всегда вдохновляло И. В. Гете². В историю немецкой литературы любимый И. В. Гете домик в горах вошел стихотворением, написание которого его вдохновила красота окрестных гор и склонов. Оно было написано автором на стенах домика (рисунок 4).

Рисунок 4. Текст стихотворения И. В. Гете «Über allen Gipfeln»,

написанный им на стенах летнего домика в близ Ильменау (источник:

<http://www.goethezeitportal.de/wissen/topographische-ansichten/orte-und-zeiten-in-goethes-leben-kickelhahn.html> [18])

² «Приют желанный, obnovи мне кровь,

И пусть сегодня жить начну я вновь» [8, с. 139].

Ильменау является местом, известным не только в немецкой, но и в русской поэзии. В русской литературе получил широкую известность его перевод стихотворения «Über allen Gipfeln», сделанный М. Ю. Лермонтовым («Горные вершины...»), который по праву считается одним из поэтических шедевров девятнадцатого века и, по мнению некоторых литературных критиков, соперничает с подлинником по красоте и лиричности.

И. В. Гете вспоминает, как он участвовал в развлечениях с герцогом и его свитой. Стихотворение «Ильменау» имеет ярко выраженный поучительный акцент, который особенно отчетливо проявляется в тех строках, в которых поэт обращается к герцогу. Он призывает правителя заняться обустройством жизни простого народа, для чего считает необходимым преодолеть страсть к забавам, развлечениям, а также лени и сибаритству:

«Тот прихоти покорствует влеченью,
Кто для себя, одним собой живет.
Но тот, кто хочет свой вести народ,
Учиться должен самоотреченью» [8, с. 143].

Композиция стихотворения включает яркие фрагменты воспоминаний. И. В. Гете, уже умудренный опытом жизни, обращается к себе самому – человеку веймарского периода своей жизни, к такому, каким он был всего восемь лет назад. Он пытается определить, что изменилось в его жизни, каким человеком он стал за эти годы, прошедшие с момента участия в бурных забавах веймарского герцога вместе с его приближенными. Среди всех тематических линий, характеризующих его творчество, в данном стихотворении он выделяет одну, связанную с пониманием его отношения к гражданскому состоянию и местонахождению:

«Мой жребий здесь – томиться и молчать.
Я не открою, даже другом спрошен,
Откуда я, кем изгнан, где блуждал.
Из дальних стран сюда я жизнью брошен.

<...>

И я, с трудом дыша, в чужой стране,
Глазами к вольным звездам обращаюсь
И наяву, как в тяжком сне,
От снов ужасных защищаюсь» [8, с. 141-143].

Как следует из данных строк, И. В. Гете испытывает двойственные чувства к чужбине: с одной стороны, он сожалеет о том, что покинул чужие края, но, с другой стороны, отмечает, что жизнь в чужой стране трудна и безрадостна. Возвращение с чужбины он оценивает как новый, позитивный импульс, ставший стимулом для дальнейшего творчества. Но И. В. Гете не отказывается от своих убеждений относительно свободы местожительства и выбора (или отказа) от гражданства, сетуя только на то, что ему не хватило мастерства донести свои идеи современникам:

«Когда я вольность пел в невинности своей,
Честь, мужество, гражданство без цепей, –
Свободу чувств и самоутвержденье,
Я благосклонность меж людей снискал,
Но бог, увы! искусства мне не дал» [8, с. 143].

«Гражданство без цепей» является не только концептуальной метафорой, но и мировоззренческой установкой поэта. Оно является понятием, поставленным в один ряд с такими понятиями, мужество, честь, свобода чувств и самоутверждение. Однако, приверженность идее «гражданства без цепей» не является принципиальной позицией, которая демонстрируется И. В. Гете при любых обстоятельствах. Об этом косвенно свидетельствует следующая цитата из его работы «Итальянское путешествие», описывающей два года, проведенные в Италии (1787-1788): «Ничуть не бывало, – воскликнул я, – как и вы, я горжусь тем, что я гражданин республики, пусть не столь большой и могущественной, как достоправная Венеция, но все же самостоятельной и по торговым связям, богатству и мудрости своих правителей не уступающей ни одному вольному городу Германии. Я родом из Франкфурта-на-Майне; думается, что доброе имя этого города и вам хорошо известно» [7, с. 27]. Такая позиция, в целом, противоречит характеристике, которую И. В. Гете дает себе самому в письме к Гердеру, написанному в Кастель-Гандольфо 12 октября 1787 года. «Я – дитя мира и хочу вечно жить в мире со всем миром, поскольку я уже заключил его с самим собой [7, с. 182]. Таким образом, в самоопределении И. В. Гете, касающегося вопросов гражданской самоидентификации, можно найти противоречивые позиции.

В целом, можно отметить, что идеи воспитания нового человека, полем приложения сил и разума которого является весь мир, проходит лейтмотивом в дидактической поэзии И. В. Гете. Основными дидактическими приемами, используемыми И. В. Гете, является призыв, наставление, имеющее, как и положено, модус долженствования [14], и предъявление образца поведения и мироотношения, которому он призывает следовать. Они побуждают героя поэтического произведения принимать какие-то решения или осуществлять познавательные действия. Содержание дидактической поэзии, воспевающей силу духа человека, способного покорить весь мир, включает следующие тематические линии: уважение к труду как источнику нравственности и благосостояния, идея опоры на свои силы (разум, интеллект, нравственное начало), восхищение миром (Вселенной) как источником удовлетворения всех духовных и природных потребностей человека. В дидактической поэзии Гете многократно подчеркивается, что любые обстоятельства, способствующие вынужденному отказу от пребывания на родине простых тружеников, обусловлены причинами экономического характера. Обращаясь к правителям, он призывает их приложить усилия к улучшению жизни простого человека с тем, чтобы он не покидал родину и своим трудом обогащал родной край. В то же время люди, обладающие материальным достатком, могут, по мысли И. В. Гете, позволить себе принадлежность к представителям «духовного гражданства», преодолевающего географические границы между государствами. Образовательные и духовные путешествия, как следует, в том числе, из автобиографических предикторов поэтического творчества И. В. Гете, являются действенным механизмом самоопределения, поиска своей гражданской идентичности, самоутверждения в жизни и в глазах своих соотечественников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникст А. Комментарии // Иоганн Вольфганг Гете. Собрание сочинений в десяти томах. М.: Художественная литература, 1979. Т. 8. С. 427-462.

2. Бельшовский А. Гете, его жизнь и произведения. СПб.: Пантелеев, 1908. Т. 2. – 468 с.
3. Гете И. В. Гафизу // Иоганн Вольфганг Гете. Собрание сочинений в десяти томах. М.: Художественная литература, 1979. Т. 1. С. 338-339.
4. Гете И. В. Гиджра // Иоганн Вольфганг Гете. Собрание сочинений в десяти томах. М.: Художественная литература, 1979. М.: Художественная литература, 1979. Т. 1. С. 321-322.
5. Гете И. В. Годы странствования Вильгельма Мейстера, или Отрекающиеся // Иоганн Вольфганг Гете. Собрание сочинений в десяти томах. М.: Художественная литература, 1979. Т. 8. – 462 с.
6. Гете И. В. Завет староперсидской веры // Иоганн Вольфганг Гете. Собрание сочинений в десяти томах. М.: Художественная литература, 1979. Т. 1. С. 407-409.
7. Гете И. В. Из Итальянского путешествия // Иоганн Вольфганг Гете. Собрание сочинений в десяти томах. М.: Художественная литература, 1979. Т. 9. С. 5-242.
8. Гете И. В. Ильменау // Иоганн Вольфганг Гете. Собрание сочинений в десяти томах. М.: Художественная литература, 1979. Т. 1. С. 139-144.
9. Гете И. В. Кампания во Франции 1792 г. // Иоганн Вольфганг Гете. Собрание сочинений в десяти томах. М.: Художественная литература, 1980. Т. 9. С. 243-404.
10. Гете И. В. Раб, народ и угнетатель // Иоганн Вольфганг Гете. Собрание сочинений в десяти томах. М.: Художественная литература, 1979. Т. 1. С. 375.
11. Гете И. В. Разговоры немецких беженцев // Иоганн Вольфганг Гете. Собрание сочинений в десяти томах. М.: Художественная литература, 1980. М.: Художественная литература, 1980. Т. 6. С. 121-192.
12. Гете И. В. Элегия // Иоганн Вольфганг Гете. Собрание сочинений в десяти томах. М.: Художественная литература, 1979. Т. 1. С. 444-448.
13. Оганнисян Л. А., Федотова О. Д. Проблемы обучения и воспитания в поэтическом творчестве Микаэла Налбандяна // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 3. С. 61-66.
14. Федотова О. Д., Богданова Н. А. Формирующий потенциал наставительного и учебного текста в истории европейской образовательной практики // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 1 (20). С. 106.
15. Федотова О. Д., Зайцева Л. С. Х., Латун В. В. Идея всемирного гражданства и ее педагогическая проекция в зарубежной периодике // Мир науки. 2016. Т. 4. № 5. С. 4.
16. Федотова О. Д., Зайцева Л. С. Х., Латун В. В. Репрезентация идеи космополитического воспитания в гуманитарном наследии мыслителей эпохи Немецкого Просвещения // Мир науки. 2017. Т. 5. № 3. С. 1-7.
17. Федотова О. Д., Латун В. В., Пивненко С. Н. Дидактические иллюстрации XVIII века как инструмент создания новой коммуникативной стратегии (на примере педагогических текстов по проблемам безопасности) // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 3 (22). С. 161.
18. <http://www.goethezeitportal.de/wissen/topographische-ansichten/orte-und-zeiten-in-goethes-leben-kickelhahn.html>.

